

Если бы кто-то в племени и смог лучше понять своего сына У Чэня, то это был бы Чи Чжань. Даже сам У Ян не мог сравниться с ним. Когда Шаман Яньи заявил, что для спасения жизни необходимо ампутировать конечности, он изначально планировал сделать это, пока У Чэнь был без сознания. Однако Чи Чжань, приставив каменный нож к горлу шамана, заставил его отступить.

— Я сказал, что решение об ампутации должен принимать только мой брат, и никто другой! Кто посмеет подойти, того я убью!

Обнажённый по пояс, с огромным каменным ножом в руках, Чи Чжань навсегда запечатлелся в памяти У Яна. Даже в старости он будет вспоминать этот момент с предельной ясностью.

Когда спор достиг апогея, У Чэнь очнулся и, как и предсказывал Чи Чжань, решительно отказался от лечения шамана Яньи. Его реакция была настолько резкой, что он предпочёл умереть от боли, но не позволил ампутировать себе конечности.

Сейчас, вспоминая те события, У Ян не мог не почувствовать облегчения. Хорошо, что Чи Чжань угрозой ножа заставил его и Шуй И отступить, иначе его сын сейчас лежал бы на кровати, лишённый конечностей.

У Ян взглянул на здоровые конечности У Чэня, затем перевёл взгляд на Юэ Линя, который стоял позади двух мужчин с растерянным выражением лица, и улыбнулся.

Когда все увидели У Яна и У Чэня, стоящих плечом к плечу у ворот, их глаза расширились от изумления, а челюсти чуть не отвисли. Все указывали на У Чэня и У Яна, не в силах вымолвить ни слова.

Один с переломанными конечностями, другой с разорванными внутренностями — и вот они стоят перед всеми целыми и невредимыми! Как это могло не вызвать шока?

Гунъян Ли, глядя на У Чэня, с изумлением воскликнул:

— У Чэнь, парень, что случилось? Ты поправился?!

Мужчина широко улыбнулся, подошёл к У Чэню и хлопнул его по руке, продолжая с недоверием:

— Как ты выздоровел? Шаман не мог срастить сломанные кости!

Шаман Яньи опустил голову, внутренне ругая Гунъян Ли за его глупость. Он сам не смог вылечить, и в горном хребте Хуанцзи тоже никто не мог срастить кости. Хотя... нет, был один человек.

Шаман Яньи мрачно взглянул в сторону, где стоял Юэ Линь. Все изменения начались с момента появления этого «Ши Чи». Руки и ноги У Чэня были вылечены, и даже У Ян теперь стоял перед ним, полный сил. В глазах шамана горела злоба, словно он хотел вырвать кусок плоти из тела Юэ Линя.

Юэ Линь почувствовал этот леденящий взгляд, но, подняв глаза, увидел лишь добродушного старика, который с радостным выражением лица шёл навстречу У Яну.

— Бог-Предок благословил, огонь Яньи вечен, У Ян, ты выздоровел!

Все, услышав его слова, сложили ладони и собирались преклонить колени, но остановились, услышав слова У Яна.

Старый шарлатан действительно профессионал, даже в такой момент он продолжает играть свою роль.

Юэ Линь не мог не восхититься этим лицемерным шаманом Яньи, который даже сейчас сохранял маску добродушия. Внутренне он презирал этого лживого старика, считая его отвратительным.

— Ха-ха, это благословение Бога-Предка, а также мудрость шамана Юэ Линя, который не только смог срастить кости У Чэня, но и восстановил мои разорванные внутренности, — с ноткой гордости произнёс У Ян, глядя на хмурого Шуй И, что подняло ему настроение.

Хотя он и подозревал Шуй И, в глубине души не хотел верить в его вину. Свои раны он мог списать на Хэй Мэна, но то, что Шуй И убил Хэй Мэна, заставило У Яна содрогнуться.

Отец Хэй Мэна, Хэй Лан, бывший вождь племени Ютао, погиб, спасая Шуй И во время нападения волчьей стаи на племя. И вот теперь Шуй И отравил Хэй Мэна. У Ян не мог не задаться вопросом: если бы Хэй Лан узнал, что его сына убил тот, кого он спас, не поднялся бы он из могилы от ярости?

Если бы не Юэ Линь, который, осмотрев тело Хэй Мэна, сказал, что тот умер не от проклятия Бога-Предка, а от яда змеи, вызвавшего свёртывание крови, У Ян, возможно, не стал бы преследовать Шуй И и не нашёл бы трёх воинов, подчинённых Хэй Мэна. Теперь же, глядя на этого старика, он испытывал только отвращение к тому, кого когда-то уважал.

Все, услышав слова У Яна, перевели взгляд на Юэ Линя, которого У Ян выдвинул вперёд.

У юноши было светлое лицо, короткие чёрные волосы до плеч, а в тёмных глазах отражались искры огня, словно драгоценные камни.

— Разве это не та жена, которую ты, вождь, привёз для У Чэня?

Добродушный голос раздался из толпы.

— Да, я помню, в тот день Янь Лан вёл отряд, я видел его.

— Да, это тот самый Ши Чи!

— Верно? Янь Лан, это тот самый Ши Чи? — Лин Та обернулся к Янь Лану, который стоял в углу, стараясь быть незамеченным, и спросил подтверждения.

Под пристальными взглядами всех присутствующих Янь Лан подошёл к У Яну и Юэ Линю и сказал:

— Да, это я привёл его из Племени Ремесленников. Но я знаю, что, будь он Ши Чи или Юэ Линь, он смог срастить кости У Чэня и восстановить внутренности вождя. Он — шаман!

— Шаман, обладающий большими знаниями, чем шаман Яньи, — добавил Янь Лан в конце, заставив всех ахнуть. Янь Лан явно бросал вызов шаману Яньи.

Услышав это, Шуй И стиснул зубы от злости. Все они мерзавцы! Все должны умереть и отправиться в мир иной к своим презренным родителям!

Люди в храме шамана окружили У Чэня и У Яна, ощупывая их, их рты раскрылись от изумления, а взгляды, устремлённые на Юэ Линя, загорелись. Это был шаман, который мог сращивать кости и даже восстанавливать внутренности! Такой шаман появился в нашем племени!

На улице лил дождь, Юань Хэхэ дрожал, окружённый несколькими крупными мужчинами.

Янь Ху, глядя на него, угрожающе произнёс:

— Когда войдёшь в храм шамана, помни, что ты должен рассказать всё, что знаешь, без единого упущения. Мы обещаем не преследовать Племя Ремесленников за то, что они прислали Юэ Линя вместо Ши Чи. Но если произойдёт что-то ещё, то с тобой поступят не так просто, понял?

— Хорошо, хорошо, я всё расскажу, — прошептал Юань Хэхэ. Всё кончено, наверное, Юэ Линь выдал себя. Он был в своей хижине, когда туда ворвались эти мужчины, и он не мог пошевелиться от страха.

Юань Хэхэ схватил руку Янь Ху, его глаза покраснели:

— Вы действительно обещаете не нападать на Племя Ремесленников?

— Да, если ты всё расскажешь.

Юань Хэхэ немного успокоился. Племя Ремесленников — его родное племя, и он не хотел, чтобы его соплеменники погибли от рук людей Яньи.

— А... а что вы сделаете с Юэ Линем?

Янь Ху, глядя на напуганного, как заяц, Юань Хэхэ, который дрожал всем телом, но всё ещё беспокоился за Юэ Линя, не удержался и спросил:

— А как ты думаешь?

— ... — Юань Хэхэ всхлипнул, и слёзы хлынули из его глаз.

— Ты же мужчина, чего ревёшь? Идём!

— Мужчинам нельзя плакать? Я плачу, и что? Мне же скоро умирать, нельзя поплакать?!

— ... — Кто сказал, что тебя убьют?

В храме шамана племени Яньи Шуй И кашлянул и обратился к Янь Лану:

— Этот человек неизвестного происхождения, он не Ши Чи, возможно, он шпион, присланный Племенем Ремесленников в наше племя. У него могут быть скрытые планы!

Юэ Линь спокойно стоял перед шаманом Яньи, глядя ему прямо в глаза. Если бы взгляды могли убивать, он бы уже умер множество раз. К сожалению, взгляды не убивают, и Юэ Линь лишь бросил старику презрительный взгляд.

Шаман в современном мире был бы врачом, обладающим знаниями и навыками для лечения больных. Но шаман Яньи использовал свои знания для убийств. Юэ Линь с отвращением смотрел на этого подлого убийцу.

— Вождь, я привёл человека из Племена Ремесленников! — раздался голос снаружи.

Янь Ху, держа связанного Юань Хэхэ, втащил его в храм. Янь Ху пришёл с большим шумом, и многие жители племени вышли из своих хижин, глядя на освещённый храм шамана. Они гадали, что же произошло, раз так много воинов направилось к храму.

Юань Хэхэ был весь мокрый, его шкура промокла под проливным дождём.

<http://bllate.org/book/16442/1490838>